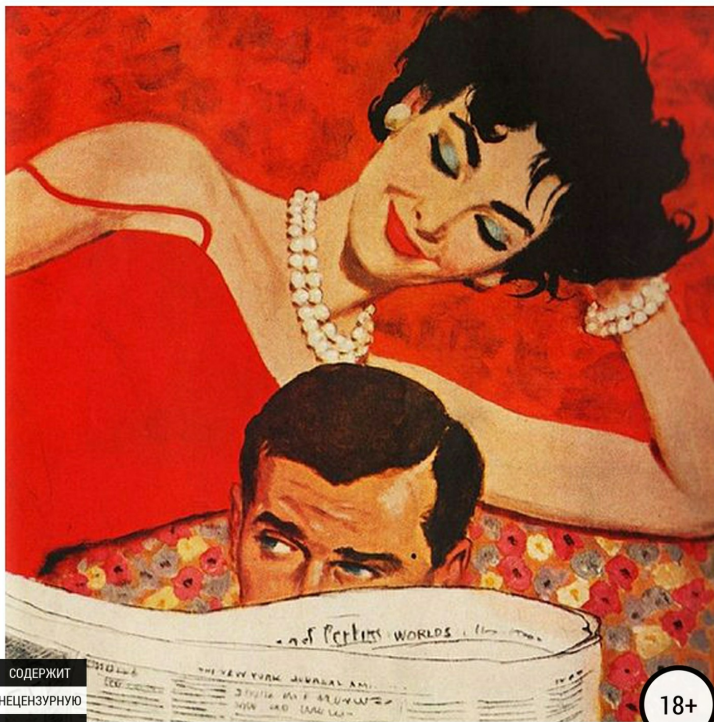

CAD

Голубка на голове Голд Гёрл

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

СААД Голубка на голове, Голд Гёрл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33388945

SelfPub; 2018

Аннотация

Легко ли быть одинокой девушкой? Легко ли быть женатым мужчиной? Об этом поведают две подслушанные истории "Голубка на голове" и "Голд Гёрл", приукрашенные воображением автора в шуточной форме. В оформлении обложки использовано изображение "Ты нравишься мне в черном" Коби Уитмор, 1958 Содержит нецензурную брань.

Голубка на голове

Летний тихий вечер. До заката остается не более двух часов. Уютная гостиная в двухэтажной квартире. Апельсиновые лучи заходящего солнца раскрасили комнату в пестрые цвета, подсветили коралловые шторы. Если сидеть совсем совсем тихо на диванчике в гостиной можно уловить слухом негромкую время от времени прерывающуюся мелодию, напоминавшую забытую мелодию со старой шкатулки. Это соседи вторую неделю пытаются пианино.

Главная героиня этого рассказа не слышит этой музыки из-за непрерывно сдвигающихся вешалок, щелкающих точно счеты. За диваном стоит огромный шкаф, и девушка пребывает целиком и полностью в нем. С каждым мгновением ее гнев подогревается досадой и чувством жалости. У нее пропало платье и уже имеется подозреваемый.

Что же подождет. Шкаф остался распахнутым, она села на диван, как раз напротив входной двери. Было жаль каждую складочку, каждый бантик. И к тому же на него у нее были большие планы.

– Так! – зловеще проговорила она, голосом ведьмы с Хэллуина.

– Так! – зловещем тоном людоеда с необитаемого острова ответил он.

– Ты голоден, – равнодушно покачала головой жена.

– Как обычно бывает в одно и тоже самое время, – мягко ответил он.

– Придется потерпеть.

– Я это уже понял. Когда только вошел. И ты меня встретила. На пороге, – со смирением промолвил он.

– В твоих же интересах не тянуть, а признаться сразу.

– Я признаюсь!

– Нет, признание со всеми подробностями! – она нетерпеливо хлопнула журналом по ручке дивана, затем совсем спокойно продолжила. – Иди сюда. Садись.

Несмотря на то, что он сидел на мягком бархатном диване, вид у него был такой, словно на нем был одет шерстяной свитер. Представляете, да? Кусачий при кусачий.

– Я все понимаю.

– А я вот – нет.

– Когда мы что-то теряем, мы начинаем расспрашивать, переспрашивать, затем обвинять всех вокруг, приставать в конце концов, вместо того чтобы искать тщательней.

– Забавно, я ведь еще ничего не сказала, а ты мгновенно попал прямо в суть дела.

– Как твоя бабуля тапкам по таракану? – разочаровано спросил он.

– Еще точнее.

«Черт возьми, она заметила. Еще как неудачно, закатит истерику перед самым ужином. Не открывать свои карты, нужно сделать вид, что у тебя их вообще нет».

– Так что?

– Дорогая, я сказал наугад, к слову пришлось. Ты вся покраснелась, громко дышишь, прическа растрепалась, значит ты что-то искала, но не нашла. Ты могла, конечно, уборкой заниматься, но ты это делала вчера. И так мило мешала мне работать в гостиной.

– Какой ты наблюдательный, прямо с порога об всем догадался. Видишь, на голодный желудок ты соображаешь куда лучше. И я тебе не мешала, я окуривала помещение индийскими благовоньями, дабы та негативная энергетика, которую ты приносишь со своей работы не оседала здесь, в моей гостиной.

– Как четко ты подчеркнула «моя работа» и «твоя гостиная».

– Не меняем тему! – быстро выпалила она. – Я думала ты голоден.

– Поэтому я все еще слушаю и слышу. Я здесь и сейчас, – он встал и отошел к журнальному столику, на котором стояла пиала с орешками в шоколаде.

– Не отходи далеко. Мне нужно видеть твое лицо. Вот так, – она чуть поерзала на месте. – У меня пропало платье. Только не строй такую гримасу!

– Какую?

– Будь-то ты пытаешься зубами вскрыть консерву. Я тебя знаю, притворщик.

– Если бы ты меня точно знала, ты бы тогда знала, что это моя гримаса удивления. Она у меня сформировалась еще в детстве.

– Ну да и закрепилась, когда ты стал старше, женился и стал лгать!

– Послушай, послушай. Я устал. Я голоден.

– И, конечно, второе главное всего. И даже этих аргументов недостаточно, чтобы отложить этот разговор высоко, высоко на пыльную полку. Ужин отменяется.

– Я не особо их всех помню, особенно пропавшие. Которого не хватает? – он загадочно отвел взгляд в сторону.

– То, которое мы купили недавно, в честь примирения, в дорогом магазине. У них еще по всему залу расставлены огромные вазы с букетами роз...

– Я думал, расставлена охрана.

– Ты же не будешь отказываться его вспоминать? Ты еще хотел сдать его обратно!

– Как ты говоришь, если хотел, но не сделал, значить и нечего вспоминать.

– ...оно очень красивое...

– И очень велико на тебя.

– О, ты помнишь... Хорошо, не нужно больше гадать.

– Тебе может и нет, но я все еще гадаю при чем здесь я?

– Оно дорогое, оно мне велико и ты хотел его сдать.

– Дорогая, я целый день на работе. Мне некогда заниматься твоим гардеробом, – устало заскулил он.

– Бедняжка, – ответила она, точно выплевывая леденец.

– Я вижу дело пустяковое. Я пошел ужинать.

– Да, дело пустяковое, – она остановила его на ходу. – Скажи, где оно и можешь идти есть.

– Честно?

– Да.

Он наклонился над ее ухом и сказал:

– Я не знаю.

Она отошла, покачав головой.

– Будешь голодать.

– Нет.

– Будешь.

Проход в кухню оставался заблокированным телом жены.

– Почему я?

– А почему нет?

– Я такими вещами не интересуюсь. Только если...

– Если?

– Мы наедине в приглушенном свете уходящего дня и тебе хочется распаковать, как конфетку.

– Ой перестань, мне сейчас до романтического настроения, как босиком до Эвереста. Оставь.

– Хорошо. А как же твои подружки? Подружки, которые тут постоянно куклятся, мм? Они все время что-то тащат пока ты не видишь. А с какими они приходят сумками. В них же

влезет целая стереосистема!

– Не нужно сбивать меня с толку и отводить подозрения.

Мгновенное признание – экономит время.

– Казнь без суда так же экономит время.

– Мы часто обмениваемся нарядами, но у меня хорошая память. Я помню, кто и что у меня брал. Я знаю у кого из них есть ключи.

– Постой! – он взял ее под руку. – ты хочешь сказать, что какие-то женщины имеют ключи от нашей квартиры?

– Не какие-то, а подруги, – она ласково высвободила свою руку.

– Постой, – он попытался снова взять ее за руку, но она увернулась. –остановись ты на минутку!

Она рассмеялась.

– Как название сериала «Остановись и гори». Если я остановлюсь, то обязательно вспыхну. Я сейчас, как спичка только тронь, а я этого не хочу, не сейчас.

– Дорогая, остановись и глубоко вдохни-выдохни. Выдохнула? Так, и подумай, что ты говоришь. Женщины имеют доступ к нашей квартире. Они же могут приходить, когда нас нет дома!

– Они так и делают, – спокойно ответила она.

– Да ты что! И ты удивляешься, что твое платье пропало! Думать нужно. Я иду наверх проверить свой гардероб и на всякий случай запишу, что у меня есть. Хорошо, что у нас есть сейф. Надеюсь, комбинацию ты никому не говорила?

Будет с тебя и комбинацию на всякий случай смену.

– Стой на месте дорогой. Ты еще под подозрением. К тому же твои друзья постоянно здесь околачиваются.

– Они не успевают задержаться на входном коврике, как я веду их в кафе внизу.

– Ты же говорил, что проводишь их к машине.

– Так и есть. В конце концов они все, садятся в машину.

Звонок в дверь.

– А это что еще такое?

– Открой.

– Почему бы тебе обворожительной и радушной хозяйке не открыть дверь?

– Ты ближе.

Он закатил глаза и пошел открывать.

На пороге стояла девушка.

«Что это еще такое? – пронеслось у него в голове. – А я Дюймовочка, и я подросла?». Перед ним явилась девушка в коротеньком бордовом платье выше колена. К тому же гостя стояла на больших толстых каблуках.

– Привет!

– Чего вы хотите?

– Войти разумеется.

– На каком основании?

– В гости.

– А я хочу в гости к Дауни младшему, как вы думаете меня впустят? Думаю – нет, и вам такой же ответ.

– Ха, сделайте попытку, кто знает.

– Вы сделали попытку, а теперь сойдите с коврика.

– Я не понимаю, почему хорошим настроением мало кто хочет делиться, а плохое так и пытаются втюхать.

– Ну так уходите.

Кто не признавал с первого взгляда ее сексуальности сразу исчезал с ее поля зрения, мыслей и даже из ее мира.

– Привет! – со всей демонстративной доброжелательностью новоприбывшая Дюймовочка, которая еще и слегка косила, обратилась к подруге, чтобы показать грубому невежде, что теперь ее хорошее расположение нужно заслужить.

– Ну-ка, извините, но вы загораживаете от меня мою подругу.

– Загораживаю, потому что вы еще не ответили. Зачем вы пришли?

– Если отвечать вам, – она говорила таким тоном, точно глотнула слишком крепкого спиртного напитка, который к тому же пошел не в то горло. – Тогда без подробностей – за платьем.

– Вот как. Я так и думал. Леди, вы, наверное, спутали мою квартиру с магазином! – от радости его понесло. Он держал-

ся за эту женщину, как краб своей цепкой клешней за очень большой нос. Это был его шанс. Если он покажет всего себя, разгневанного хозяина, в конце концов мужчиной, эти женщины отпустят его наверх.

– И как часто вы сюда заходите, отовариться? Мои носки вам не нужны? Ну что вы, новые. Мужу принесете.

– Дорогой, ну что ты говоришь. Люсси пришла за своим платьем. Я у нее одалживала.

– Ммм дорогой, вот как. Зачем вам тогда шопинг, если вы все одалживаете? Посмотри дорогая, платье бордовое случайно не твое, может ты забыла.

Она одарила его сияющей, но абсолютно неискренней улыбкой девушки с обложки журнала.

– Вижу к тебе вернулось чувство юмора, смотри не потеряй.

– Что это за лопата? – он быстро перевел тему разговора. – У меня клада нет. Зачем вы это принесли.

– Небольшой транспарант.

– Люди еще этим занимаются?

– Некоторые – да, дорогой, – озадаченно ответила жена уставясь на надпись, выведенную на транспаранте «Нет этому не быть! Голому толстому мужику напротив моего окна!».

– Хамские застройщики хотят втиснуть свой дом перед моим! Сначала глотай пыль, затем смотри на мужика.

Неважная перспективица. Я поставлю его здесь, у лестницы.

– Почему ты думаешь, что это будет мужчина?

– На большие кошмары мой ум не способен. Психолог научил меня мыслить более позитивно. Хотя некоторое время я ходила в бассейн и женскую душевую никак не обойдешь.

Шокирующие воспоминания, – гостя обратилась к мужчине. – Вам лучше пойти съесть что-нибудь тяжелое, – холодно ответила она, полностью опустив пальцы в пяло с орешками. – Мясо, например, – Она скосила глаза на подругу. – Так это и есть твой эмэм?

– Да, мой эмэм, – жена улыбнулась самой обворожительной улыбкой.

– Что это еще за «эмэм»?

– Это наш такой девичий слэнг. Эмэм – значить мачомэн.

– Да уж, – хмыкнула в нос Дюймовочка хрустя орешками.

Он растерялся, что это еще за ребус, на голодный желудок с женщинами совсем невозможно разговаривать. Нужно бежать пока есть шанс. Поэтому он резко развернулся и направился к лестнице.

– Дорогой, ты куда? – последовала жена за ним.

– Я еще не составил своего списка вещей. И кстати смени орешки или пусть она их съест все. Я видел, она не мыла руки.

Он скрылся за дверью спальни.

– У него неважное настроение. Он еще не ел, – обратилась она к подруге.

– Я заметила.

– На самом деле он мягкая ириска, – понизив голос объяснила она подруге.

– Твоя ириска показалась мне трехмесячной давности.

– Он подкрепится и сразу придет в себя. Когда у него нормальное настроение он говорит нечто подобное: «О, мне открыла дверь само очарование!».

– Я, наверное, уже не дождусь такой фразы. Ну, ладно. Возможно, у тебя есть платье, которое подчеркивало все мои искусительные достоинства и скрывало бы недоработки природы. В общем платье, подчеркивающее все что надо для девушки ищущей нового друга жизни.

– ?

– Давай-ка пройдем к твоему шкафу. Беспорядочек.

– У меня пропало платье.

– Что за платье?

– На первый взгляд – обычное платье, обычный фасон. Но, юбка расшита голубками, когда юбку колышет ветер кажется, что птицы разлетаются в разные стороны.

– Интересно, хотелось бы увидеть.

– Оно мне велико, очень велико. Я в нем, как летучая мышь.

– Подружка Бэтмена.

– Я хотела его сдать в ателье. Пусть уменьшат. Правда для

начала нужно его найти.

– Если оно было значить найдется. Кстати, не у тебя ли я одалживала розовые туфли, украшенные жемчужинами?

– Нет, а что?

– Хм, не помню у кого их брала. Жутко неудобные, из-за них у меня новая мозоль на видном месте, а ты знаешь, как сложно от них избавляться. Все равно что выводить кратеры с Луны. Плюс каблук слегка ободрался, когда я вынимала застрявшую туфлю в плитке на парковке.

– Ах, ты вертихвостка! Мою обувь не получишь.

– Это могло бы случиться с любой, дороги отвратительные.

– Ты просто относишься к вещам халатно, да еще и к чужим.

– О, неужели это я потеряла платье в собственном шкафу?

– Скорее всего его взяли без разрешения, скорее всего мой муж.

– Ему то зачем?

– Он хотел его вернуть обратно в магазин.

– Мужчины. Нет, вещи которые купил... и купил пусть даже по ошибке, нельзя возвращать обратно. Это неуважение к чужому труду.

– Да.

– Их можно подарить знакомой подруге. Это что?

– Это не мое...

– Шкаф твой, но без твоих платьев?

– Маринино.

– Я его одолжу.

– Нельзя.

– Перестань. Она и не вспомнит, считай, что она тебе его подарила. Ей сейчас очень тяжело без мужского кошелька. То есть плеча, заговариваюсь. Никогда не была замужем, пожеванная всеми, как жвачка и не знает к кому пристать.

– Какое ужасное сравнение.

– Ужасней всего, что ее выселяют и никто, никто не хочет оплатить ее апартаменты.

– Ситуация, – слегка помедлив. – неприятная.

– Ну ты то хоть не испытывала подобного. Все твое.

Шкаф, квартира, муж.

– Да, да. – задумчиво ответила она подруге.

– Неприятно сейчас оказаться на улице. Прогноз погоды обещает длительные дожди, – беззаботно продолжала подруга.

– Да, да. Может подойдет? – она быстро передала платье подруге, для того чтобы без акцента сменить тему.

– Хм, – Люсси приложила его к себе. – Слишком... много рюшек, они полнят и визуально делают грудь крупнее.

– Я думала это главное.

– Да, но я не хочу выглядеть, как буфетчица Клава в фартуке, широкой грудью, вдыхающей запах обветренных закусок, а вокруг алкаши.

– Ты критикуешь мои платья?

– Нет. Тебе такое идет.

– Хочешь чашечку кофе? – общение стало постепенно на-
прягать и наводить тоску, если продолжать дальше можно
скатиться в депрессию.

– Нет, нет. Я от него хихикаю.

– Ладно, ладно. Чай?

Тем временем на втором этаже квартиры, в спальне муж
прогонял в голове одну и ту же самую мысль, словно заже-
ванная кассета в проигрывателе. «Каждый человек ставит
свои границы, за которые другим заходить не следует. У ме-
ня они и так довольно узкие. Но, такое поведение уже слиш-
ком. Не кормить мужа! Она села мне на голову. Видел по-
добное в парке. Сделайте снимок с голубками. Сажают тебе
птичку на запястье. Она смотрит, нет не смотрит, а нагло за-
глядывает в твои глаза, оценивает. Делает один шаг ближе.
Смотрит – ты не против. Второй – ты дебилливо улыбаешь-
ся в ответ. Не доходит. Затем на плечо, раз-раз и голубка у
тебя на голове. Не кормить мужа! Это...это...все равно, что
запачкать голову, на которой ты сидишь. Главное, вернуть
платье. Покушать, а потом сделать выговор – месяц без шо-
пинга».

Он открыл окно. По архитектурным соображениям дом
здесь поворачивал, создавая угол. Благодаря такой плани-
ровке было прекрасно видно соседские окна. Внизу, во дво-

ре околачивался какой-то тип и больше никого. Если было бы больше людей, а в такой тишине даже плевков покажется грохотом. Он осторожно позвал:

– Эй, торчок. Торчок!

В окно выглянул обыкновенный подросток с дымчатой бородкой, как у любителя молодой капусты. Всегда в капюшоне, даже дома.

– Чего?

– Где твоя сестра?

– Послушайте, почему вы всегда обращаетесь ко мне: «Торчок! Торчок!»? Думаете мне нравится?! – завопил он.

– А как тебя еще называть, вечно торчишь возле компа. Я просыпаюсь по утрам с мелодией включения твоего компа. А теперь, – он покосился на типа внизу, – понизь свои децибелы и отвечай, где твоя сестра?

– А где вы торчали в свои молодые годы?

– Во-первых, мои молодые годы еще продолжается. Во-вторых, за учебой, делал уроки и отвечал старшим, когда спрашивали.

– Ааа, теперь вы хотите чужую молодость похереть.

– Был бы ты ближе.

– И что тогда?

– Тогда ты сразу сказал, где твоя сестра! – он ударил кулаками о подоконник.

– Не привлекайте внимания того типа внизу. Не хочу, что-

бы он подумал, что мы знакомы.

– Тогда отвечай, – он саблезубо улыбнулся.

– А...зачем?

– Вчера вечером твоя сестра снова плакала, ты, наверное, слышал?

– Я в наушниках.

– Ну, конечно. И мешала мне работать.

– Привычный раб.

– Я работал внизу в гостиной...

– Ваша планировка мне не интересна, знаете ли.

– ...моя жена появилась с маленьким колокольчиком, который издает довольно громкие звуки. И начала проводить церемонию раскуривание благовоний. Она сказала, что так мне будет легче работать. Легче и точно мне стало, когда я поднялся в спальню, но...

Соня – еще один персонаж, старшая сестра и соседка нашей семейной пары. Учится в институте довольно вяло и без энтузиазма. Мечтает встретить своего принца. Увы, принца нет и даже простолюдины мужского пола не обращают на нее никакого внимания. Страдала Соня, страдало все вокруг. От переживаний девушка начала резко набирать вес. На очередном медосмотре ее поставили перед фактом – ожирение I степени. Предложили девушке сдать всевозможные анализы, чтобы выяснить в чем суть сбоя организма. На что она отве-

тила: «Ах, отстаньте со своими глупостями». Заперевшись в своей комнате Соня страдала, бесконтрольно поедая сдобу. Бумажки, фантики, упаковку все выбрасывала через окно, чтобы никто не знал о ее пристрастиях, в итоге знали все. Ее мать планирует выдать ее замуж в 19 потому, что боится, что в 22, она просто не протолкнет дочку в дверной проем.

Только наш герой блаженно склонился над своим трудом, послышались шуршащие рюмсанье. Он уронил голову на руки. Ему стало страшно от подозрения, что его голова взорвется, как консервная банка кукурузы над горящей свечкой, и вылетит с нее уже готовый попкорн. Много работы, сроки. Напряжение и эти помехи ему ни к чему право Вселенная.

Он открыл окно и самым сахарным голосом позвал:
– Сончик! – мысленно добавляя «пончик».

Шуршание и рыдание затихло. Он облегченно вздохнул. Затем выглянула сама девушка пышка, для законченности образа ей не хватало леденца на палочке в виде петушка. Футболка натянулась на ее теле. И голова британской актрисы Хелены Бонем Картер увеличилась до огромного размера, а улыбка поплыла в надменную ухмылку.

– От чего такой страдальческий шум с твоей комнаты?
– Мне не удобно как-то... – замялась пышная девица.
– Чего уж там, – махнул он рукой, – после стольких лет.

Благодаря картонной стенке мы уже почти одна семья.

– Ну, ладно. Есть парень.

– Разумеется.

– Что вы имеете ввиду? – встревожено спросила Соня.

– Разумеется у такой красивой девицы конечно же есть рыцарь.

– Точно, – обрадовано улыбнулась Соня, затем ее выражение лица снова печально поплыло, – а долго не было!

– Ничего, теперь есть, – он нетерпеливо начал барабанить пальцами.

– Мы с ним давно знакомы, но только сейчас он пригласил меня на свидание, завтра вечером.

– Фантастика. Это же замечательно, – лицо девушки стало еще мрачнее, скоро прольется слезливый дождь, – или нет? Я что-то не пойму по тебе.

– Да, – проямлила девушка, она смутилась и машинально провела рукой по талии. – но за последнее время я что-то поправилась... Вы заметили? – вопрос был быстро брошен в окошко соседа, точно теннисный мячик.

– Я так не думаю, а ты? – вопрос отрикошетило обратно.

– А вот и поправилась. Теперь мои старые платья не подходят. Мама уехала в командировку, денег в обрез. Осталось только это, – она вытащила пакетик с орешками в шоколаде и начала пытаться открыть его по шву.

– Нет-нет прекрати, – он замахал руками.

– Что? – удивленно переспросила Соня.

– Бросай его мне, терпеть не могу, когда девушки терзают упаковку. Я открою.

Когда в его руках очутился маленький пакетик со сладкой радостью внутри, он задумался над ним.

– Тебе нужно иначе решать свои проблемы.

Девушка пожала плечами и достала очередной пакетик.

– Постой, предлагаю обмен. Много у тебя этого?

– Пакета два, я думаю.

– Положи пакет и не пытайся открыть. Я сейчас.

Через минуту он снова был у окна держа в руках платье.

– Предлагаю обмен, твои сладости на мое платье, в смысле оно не мое, но я за него платил.

– Какое красивое. А подойдет?

– Еще как!

– Вот, что произошло вчера, – пересказал он братцу события вкратце. – А теперь мне нужно платье обратно.

– Че то я не понял. Ты хочешь раздеть мою сестру?

– Ты совсем загуглился!! Без подсказок с интернета не можешь думать? Жуй меньше жвачки, вынь наушники, сними капюшон и проветри мозги. От твоей сестры мне нужно платье моей жены!

– Чокнутый. Я попрошу маму поставить жалюзи, чтобы закрываться от таких, как ты, – подумав подросток добавил. – Знаешь, что самое странное в твоей истории?

– Ох, что? – устало спросил он.

– Ты со своей женой знаете, что стена, разделяющая вас с моей сестрой тонкая и все же, вы устроили здесь спальню. Вам вообще не стыдно?

– А что стыдного в сексе? – выпалил он. – Стыдно его не иметь!

Тип, стоявший внизу резко поднял голову вверх. Его волосы в свободном падении, как у резвого бычка, взметнулись.

– Так вот кто виноват, что у моей сестры истерики.

– Я дам тебе двадцатку, – он тупо смотрел перед собой. – Где твоя сестра?

Тем временем в гостиной все шла примерка.

– Я всегда, всегда делаю мейкап. Как бы я себя не чувствовала, я показываю миру на сколько красивой я могу быть. И в 90 нужно красить глаза.

– Да, если отыщешь их среди морщин, – вяло ответила она подруге. Жуть, надоела. Почти все платья перемерены, а гостя и не собирается уходить. Бесит. Возможно, если ее задеть она уйдет.

– Когда ты только вошла, ты говорила про нового спутника жизни, а что на счет старого... – секундное колебание. –

...Паша?

– Если честно в последнее время чудит, не умело и без малейшего моего понимания для чего.

– А что случилось?

Она мысленно припомнила злополучного Павла. Только рядом с бабушкой, просящей милостыню он выглядел солидно. Выгоравшие от солнца волосы, загоревшая до кирпичного цвета кожа. Обтертая одежда, грязные ногти. Когда он с Люсси прогуливались вместе, сразу было видно куда он инвестирует свои деньги. СПА, салоны красоты, тренажерка, тряпки, все для Люсси. Взглянув на подругу, она в первый раз в жизни искренне ощутила, так трезво ощутила радость от того, что она замужем и ей не приходится иметь дело с сомнительными типами.

– Начался уикенд. Он позвонил и пригласил прогуляться. Было время ланча, я только что закончила принимать утреннюю ванну, быстренько оделась. Помнишь, те блестящие лосины?

– Да.

– Надела их. К ним кремовые туфли на тонком каблуке. Пока натягивала лосины, лак облез.

Она перевела взгляд на безвкусно длинные ногти Люсси. Сейчас на них искрился ярко алый цвет.

– Пришлось заново делать маникюр в домашних услови-

ях, потому что мой мастер отдыхал, так кстати я и узнала, что наступил уикенд. Да. Сделала макияж.

– Очки надела?

– А как же, светило яркое солнце, правда, когда я уже выбралась из дома, оно куда-то зашло. Вообще они подошли к моей сумочке.

– Ну, да.

– Да. Мы встретились. Сначала все шло нормально. Он подарил мне розу. Мы прогулялись...по магазинам. Было славно, – она как бы смаковала ванильные воспоминания спиралью уходящие в рожок. Затем ее черты лица резко исказились, словно кто-то подошел и бросил в ее мороженое большой кусок грязи, а ей еще на лицо и кофточку попало. – А затем я сказала, что голодна. И предложила пойти во французский ресторанчик. А он сказал, что я его заела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.